

Петрачелис путешествовал в искривленном пространстве, окруженный бесконечной тьмой в замкнутом пространстве. На летной палубе глаза Наньгун Вуди и Айеши в изумлении метались вокруг. Всё здесь их заинтересовало — они видели мощные автономные машины на планете Ковчега, и, очевидно, установки на Петрачелисе были ещё более невероятными... особенно ультрареалистичные голографические проекции и миниатюрный МТД.

— Ты прилетела в этом? — Айеша посмотрела на свою дочь. — Как далеко эта штука может пролететь?

— Не могу измерить в математических терминах, — ответила Наньгун Уюэ. Прижавшись к маме, её длинный змеиный хвост обвился вокруг Айеши, и она счастливо улыбнулась.

— Вы с папой будете шокированы, если я скажу вам, что на этом корабле мы путешествовали в другие вселенные и даже побывали на полях сражений разных миров.

Айеша нежно погладила волосы Наньгун Уюэ с мягкой и довольной улыбкой на лице.

— Ты действительно выросла...

Глядя на них, Наньгун Вуди тоже улыбнулся. Вдруг недалеко раздался звук воды на столе. Он посмотрел в ту сторону и увидел на столе тазик. Сверхмаленькая русалка, положив голову на край тазика, с любопытством смотрела на незнакомцев на летном поле: это была Лил Пиа; она проснулась.

Наньгун Вуди был потрясен.

— Что это за штука?!

Лил Пиа тоже была поражена. Она отпрянула назад, а затем осторожно прощупала окружающее пространство. Только убедившись, что все в порядке, малышка выпрыгнула из тазика и направилась к Хао Жэню.

— Папа! Ты вернулся!

На этот раз не только Наньгун Вуди, но и Айеша широко раскрыла глаза. Она нахмурилась и схватила Уюэ за руку.

— Ты женилась? Почему ты нам не сказала?!

Затем она удивленно указала на Лил Пиа.

— Почему ребенок такой крошечный? Вы не давали ей ничего есть?

В тот момент, когда Лил Пиа выскочила, Хао Жэнь уже знал, какой будет реакция родителей Наньгун. После стольких неловких моментов, он развил интуицию, как справиться с неловким моментом. В любом случае, когда он услышал крик Айеши, он все равно чуть не ударился головой об стол.

— Пожалуйста, не поймите неправильно. Она не то же самое, что сирена! Она русалка, пришедшая из другого мира.

Лил Пиа не могла волноваться меньше. Она подскочила к Хао Жэню, запрыгнула на его руку и устойчиво повисла на ней. Затем она захрапела: после пробуждения прошло меньше минуты, прежде чем она снова заснула.

Когда Наньгун Вуди уже собирался встать на ноги, чтобы подойти к Хао Жэню, ему пришлось сдержать слово «зять» на губах, когда он услышал объяснения Хао Жэня. Айеша посмотрела на Лил Пиа, затем на Хао Жэня, и наконец её взгляд остановился на собственной дочери.

— Это не...

Наньгун Уюэ была почти вся в слезах. Её хвост трещал, как у гремучей змеи.

— Мама! Ты не можешь всегда быть такой изобретательной? Неужели сирена такая маленькая?

— Вода аморфна. Когда ты только родилась, ты была просто маленьким шариком. Только через два года ты научилась превращаться в гуманоида...

Наньгун Уюэ смущенно отвернула голову.

— Я ничего не могла с этим поделать. Я родилась на земле, вокруг меня не было других детей-сирен, это было нормально — начать поздно.

Внезапно все на летной палубе в ужасе посмотрели на сочетание матери и дочери. Магическая форма жизни сирен поразила их. Хао Жэнь не мог представить, как выглядит детский сад сирен. Тем временем Вивиан протянула руку и ткнула пальцем в маленькое неряшливое личико Лил Пиа, которая храпела, как свинья, и пробормотала.

— Что случилось с ребенком в последнее время? Она ест пять раз в день и спит больше дюжины часов в сутки.

Лили положила маленький кусочек дерева в рот Лил Пиа и смотрела, как она грызет его во

сне.

— И она так быстро растёт.

— Я уже спрашивал у Вороны 12345, она сказала, что это абсолютно нормально, — сказал Хао Жэнь, потянувшись, чтобы удержать Лил Пиа, чтобы она не выскользнула из его руки. В ответ она взмахнула хвостом. — Говорят, что у этого вида русалок есть несколько особых стадий роста, они едят и спят на огромном количестве за один раз. Это нормально, пока она здорова.

Лили издала звук «гав». Она наконец-то не могла не вспомнить о планете Ковчега.

— Мистер домовладелец, как вы думаете, что, наконец, случится с Ковчегом?

Перед тем, как Петрачелис вошёл в варп-прыжок, последним изображением планеты Ковчега было то, как она, волоча за собой длинный хвост пламени, улетает в глубины Вселенной. Ковчег еще не достиг места назначения. Хотя святилище было закрыто, остальные системы «Ковчега» всё ещё работали. Его долгий тысячелетний путь только начинался. Лили беспокоилась о дальнейшей судьбе Ковчега — особенно после того, как она узнала о носителе Ковчега, её тревога только усилилась.

— После того как я забрал базу данных и образцы жизни, носитель ковчега скорректирует план своей миссии. Он продолжит следовать по установленному маршруту, — Хао Жэнь рассказывал о своем взаимодействии с суперкомпьютером в центре управления.

— Его создатель выбрал новый дом десять тысяч лет назад. Теперь ковчег решил продолжить эту миссию. Если все пойдет хорошо, то через тысячу лет он достигнет места назначения.

— А что потом? — спросила Лили, глядя в глаза Хао Жэню.

— Разве на Ковчеге больше никого не будет?

— А потом? — Хао Жэнь поднял стеклянную банку с образцом мха и осторожно потряс её.

— Действительно, на Ковчеге никого нет, но есть ещё вот это. Солнце растопит лед и снег, и тогда все начнется сначала.

Тот факт, что хозяин ковчега позволил Хао Жэню забрать эти образцы жизни, не означал, что он отказался от своей миссии; он лишь хотел увеличить шансы на выживание этих живых существ и дать им возможность распространиться как можно дальше. Хозяин ковчега подытожил этот опыт после уничтожения цивилизации родительской звезды: не стоит складывать все жизни в одну корзину.

После того как Хао Жэнь возьмет образцы жизни, Ковчег продолжит свое путешествие и позволит миру создателя проснуться в другой звездной системе — даже если бы создателя больше не было, он все равно решил бы позволить планете ожить снова.

Это было «решение», которое хозяин ковчегу нашел для своей собственной миссии после того, как поделился им с Хао Жэнем.

Неважно, сколько трудностей и препятствий встретит миссия, неважно, насколько мучительным и трудным будет путешествие, у Ковчегу была миссия. Чтобы выполнить миссию, машины никогда не сдавались.

Вивиан посмотрела на маленькую банку со мхом.

— Куда вы собираетесь поместить эти образцы?

— Жизнь должна быть способна размножаться, чтобы иметь смысл. Если поместить его в библиотеку образцов на десять тысяч лет, он все равно останется образцом. — Хао Жэнь поднялся на ноги и подошел к передней части летной палубы. По мере того как Петрачелис постепенно покидал искривленное пространство, изображение на мониторе постепенно становилось более четким.

— Я провел пробный тест. Мхи выживут в определенном месте, и это место...

Петрачелис выскочил из искривленного пространства; в поле зрения появился чистый голубой океан.

— ...оказывается, что здесь нужно большее разнообразие видов.

Океан Ио сверкал на солнце, волны танцевали в искрящемся свете.

Петрачелис медленно опустился и пробил свежую атмосферу и облака над Ио, после чего завис над спокойным океаном. Этот некогда жестокий и опасный мир теперь был невероятно спокоен: волны мягко шевелились под космическим кораблем, словно нежное дыхание младенца.

Айеша и Наньгун Уюэ сформировали платформу, чтобы все могли стоять на воде. Они сошли с космического корабля. После короткого сна Лил Пиа снова стала активной, она радостно плавала в волнах, время от времени выпрыгивая из воды, как маленькая счастливая рыбка, чтобы поприветствовать всех. Ролли с любопытством погружала свой хвост в воду, похоже, чтобы попробовать порыбачить.

Айеша с благоговением смотрела на море, ведь она слышала об Ио от Уюэ.

— Здесь... место рождения сирен?

— Да, мы были с королевой сирен, когда были здесь в последний раз, — улыбнулась Уюэ.

— Когда мы вернемся, ты должен сначала встретиться с королевой. В Насатоне много людей беспокоятся о твоём местонахождении.

— Насатон... — Айеша причитала. — Я не слышала о нём уже сто лет.

Хао Жэнь открыл банку и высыпал мхи в океан. Одновременно он высыпал большое количество кристально-зеленого порошка, который он синтезировал в лаборатории и который помог бы плавному превращению моховой крошки.

— Они — удивительная вещь. Хотя это мхи, они совершенно не похожи на земные, — сказал МТД, приземлившись на плечо Хао Жэня.

— Скоро они приспособятся к морской жизни и могут стать разновидностью водорослей... чудо жизни в том, что она невероятна.

— Ева, я принес тебе новых друзей, — Хао Жэнь опустил на землю и окунул руки в океан.

— Позаботься о них.

Океан не ответил, но всплеск мягкой волны, казалось, был её ответом.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2314453>